

Для цитирования: Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Региональная система предпринимательства: параметры развития и потенциал реконфигурации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1107-1122
doi 10.17059/2017-4-11

УДК: 332.1:334.012.6

JEL: R13, M 21, O17, O18

Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин

Уфимский государственный нефтяной технический университет
(Уфа, Российская Федерация; e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПАРАМЕТРЫ РАЗВИТИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РЕКОНФИГУРАЦИИ¹

В статье рассматриваются вопросы развития предпринимательства в российских регионах. Обосновывается, что неудовлетворительное состояние предпринимательства России в целом и сектора малого и среднего бизнеса в частности, а также недостаточная эффективность мер, реализуемых государственными структурами в сфере развития предпринимательства, в числе прочего, объясняются отсутствием целостного понимания того, что представляет собой институт предпринимательства в пространственном контексте и на каких принципах он развивается. Предлагается рассматривать развитие регионального предпринимательства через призму системного подхода, в контуре которого объектом исследования становится региональная система предпринимательства. Дается авторское определение научной категории «региональная система предпринимательства». Обосновывается, что параметры взаимодействия между элементами региональной системы предпринимательства, способствующие или блокирующие генерацию и развитие предпринимательских процессов на территории, определяют не просто институты, а институциональные конфигурации. Выдвигается предположение, согласно которому регион, даже имея существенный ресурсный потенциал предпринимательства, не сможет его полностью реализовать, если не сумеет выстроить эффективную институциональную конфигурацию региональной системы предпринимательства. В целях исследования отдельных параметров институциональной конфигурации региональной системы предпринимательства предлагается методика оценки институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства и ее апробация на примере восьмидесяти пяти субъектов РФ.

Делается вывод о том, что для успешного достижения стратегических целей развития малого и среднего бизнеса в значительной части российских регионов потребуются трансформация региональной системы предпринимательства на основе реинжиниринга, предполагающего фундаментальное переосмысление идеологии управления развитием предпринимательства и радикальное перепроектирование всей системы, обеспечивающей протекание предпринимательских процессов на определенной территории. Доказывается, что основой реинжиниринга должна стать институциональная реконфигурация региональной системы предпринимательства. Полученные результаты исследования могут быть использованы для идентификации системных проблем, сдерживающих развитие предпринимательства в российских регионах и выработке более эффективных мер для их решения.

Ключевые слова: регион, предпринимательство, региональная система предпринимательства, предпринимательские процессы, ресурсы, экономические агенты, институты, институциональные конфигурации, институциональная лояльность, архитектура региональной системы предпринимательства, реинжиниринг региональной системы предпринимательства, реконфигурация

Введение

Развитие частного предпринимательства в настоящее время является одной из важнейших стратегических задач развития российской экономики. Современные проблемы, сто-

ящие перед нашим государством, актуализируют потребность скорейшей модернизации российской экономики на основе инновационной модели развития. Представляется, что в складывающихся условиях только инновационная модель развития экономики нашего государства сможет наиболее эффективно удовлетворять все возрастающие потребности общества. Совершенно очевидно, что эффектив-

¹ © Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Текст. 2017.

ное решение этой задачи без подключения к нему достаточно большого количества субъектов частного предпринимательства может зайти в тупик и не привести к достижению требуемых результатов. Представляется, что без формирования условий, способствующих дальнейшему росту частной деловой инициативы и повышению качества предпринимательства, государству будет не под силу решать задачи инновационного развития экономики, что, несомненно, скажется на параметрах позиционирования России в глобальном экономическом пространстве. Особое внимание в этой связи должно уделяться развитию малого и среднего бизнеса, который при определенных условиях может стать ключевым драйвером развития отдельных отраслей экономики будущего.

Вместе с тем, в настоящее время в России уровень развития малого и среднего предпринимательства, его отраслевая структура являются явно неудовлетворительными. Несмотря на некоторую положительную динамику в развитии малого и среднего предпринимательства, наметившуюся в последнее время, общая картина состояния этого сектора российской экономики выглядит скорее проблемной. Так, согласно предварительным итогам сплошного обследования малого и среднего предпринимательства, доля в ВВП малого и среднего предпринимательства в 2015 г. составила 19,9 %. Число занятых в этом секторе экономики 20,5 млн, то есть на малый и средний бизнес приходится чуть более 28 % всех рабочих мест в экономике.¹ Это явно неудовлетворительные показатели, они значительно отстают от показателей стран, занимающих лидирующие позиции в мировой экономике или стремящихся к мировому экономическому лидерству. Кроме того, неудовлетворительной является структура отечественного малого и среднего бизнеса, в которой довольно низкой остается доля производственного и инновационного предпринимательства.

При этом государство продолжает ставить довольно амбициозные планы по развитию предпринимательства и частной деловой инициативы. Особенно они грандиозны в сфере развития малого и среднего предпринимательства (МСП). Как известно, в 2016 г. была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации

¹ Малый и средний бизнес сократили экономике спад [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/03/30/683339-malii-srednii-biznes> (дата обращения 26.05.17).

на период до 2030 года, в которой сформулированы основные целевые индикаторы развития данного сектора экономики. Стратегическим ориентиром данного программного документа является довольно амбициозная цель — увеличение к 2030 г. доли малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте страны в 2 раза (с 20 % до 40 %)².

По нашему мнению, достижение этой цели, фактически предполагающее переход сектора малого и среднего предпринимательства на новый качественный уровень своего дальнейшего функционирования, потребует определенного теоретического переосмысления экономической политики и выработки новой концепции управления развитием предпринимательства, и, прежде всего, на региональном и муниципальном уровнях.

В этой связи необходимо отметить, что, в целом, теоретические основы предпринимательства (теория предпринимательства) как составной части экономической науки (речь идет, прежде всего, о неоклассическом направлении) еще окончательно не сложились и, в силу ряда причин, находятся в стадии формирования. В научной литературе (прежде всего зарубежной) роли предпринимателя практически до 1980-х гг. не уделялось должного внимания. Исключения составляют работы Й. Шумпетера, Ф. Найта, И. Кирцнера и некоторых других исследователей [1–5]. По меткому выражению У. Баумоля, в трудах экономистов-классиков были заложены основы теории предпринимательства, «но в эпоху неоклассицизма предприниматель был изгнан из научной литературы» [6, с. 31]. С ним соглашается И. Кирцнер, утверждая, что «подлинная роль предпринимателя в рыночной системе не представлена в правильном ракурсе или с надлежащим признанием его в качестве движущей силы всего рыночного процесса» [7, с. 17]. Однако в последнее время за рубежом исследования в области предпринимательства (в первую очередь социологического характера), как отмечает А. Чепуренко, превратилась в бурно развивающуюся дисциплину. При этом в центре внимания исследований предпринимательства не только тип личности и человеческий и социальный капитал предпринимателя, но и роль социальных сетей, а также институтов, включая институты развития, в фор-

² Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016. № 1083-р (ред. от 08.12.2016.) Об утверждении Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 30.05.17).

мировании предпринимательских стратегий и практик [8].

Вместе с тем, в России ситуация с научными исследованиями в области предпринимательства остается неоднозначной. Несмотря на некоторое количество довольно интересных работ ([9–11] и др.), в целом в российской научной среде остаются еще довольно много малоизученных направлений развития предпринимательства, требующих повышенное внимание со стороны исследователей. В числе малоизученных тем, по мнению экспертов, остаются и исследования межрегиональных различий в предпринимательской активности, типах предпринимательства, составе и структуре предпринимательских когорт [8]. С нашей точки зрения, также явно недостаточно теоретических и практических работ, направленных на исследование роли и места предпринимателя, предпринимательских процессов в системе региональных экономических отношений, мотивах поведения субъектов бизнеса в конкретных пространственно-временных параметрах.

Представляется, что недостаточная эффективность мер, реализуемых государственными структурами в сфере развития предпринимательства на региональном уровне, объясняется (в числе прочего) отсутствием целостного понимания того, что представляет собой институт предпринимательства в пространственном контексте и на каких принципах он развивается. Все это не позволяет прийти к пониманию того, как в целом и на каких принципах, развивается предпринимательство в регионе, и препятствует адекватному прогнозированию сценариев развития регионального предпринимательства даже в краткосрочной перспективе. В этой связи на региональном уровне возникают серьезные проблемы в сфере организации управления процессами развития предпринимательства. Все это не позволяет эффективно и с высокой отдачей подключить частный бизнес к реализации инновационной модели социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Сложившееся положение дел свидетельствует о необходимости определенной методологической перезагрузки исследований развития предпринимательства (в том числе малого и среднего) в российских регионах, перевода их на рельсы новой методологии, базирующейся на институциональном анализе и системном подходе. Как справедливо отмечал академик А.И. Татаркин, системный подход в последние годы становится универсальным требованием

исследования любой проблемы, нуждающейся в научном решении [12]. В этой связи видится целесообразным рассмотреть развитие регионального предпринимательства через призму системного подхода, в контуре которого объектом исследования является региональная система предпринимательства (РСП).

Методы исследования

В настоящее время системный анализ опирается на подход, предложенный Карлом Людвигом фон Берталанфи, согласно которому систему чаще всего представляют как некую совокупность элементов, находящихся во взаимосвязи между собой и образующих некоторую целостность. Именно такое понимание, как правило, превалирует и в современных исследованиях как экономических, так и социально-экономических систем, в рамках которого авторы определений акцентируют свое внимание на таких свойствах социально-экономических систем, как целостность, внутренняя организация, целенаправленность, управляемость. Так В.В. Глущенко, И.И. Глущенко определяют экономическую систему как множество элементов, объединенных структурно и функционально таким образом, чтобы обеспечить на заданном множестве условий достижение некоторого множества целей при ограниченных ресурсах и времени [13]. В. Кудров определяет социально-экономическую систему как «совокупность сложившихся производственных отношений, форм собственности и общественных институтов в формате уже имеющейся инфраструктуры в виде производственных, финансовых, социальных и иных институтов» [14, с. 25]. Согласно Г.Б. Клейнеру, социально-экономическая система представляет собой локализованную во времени и (или) в пространстве относительно устойчивую часть странового (иногда — мирового) социально-экономического континуума, обладающую внешней целостностью и внутренним многообразием [15].

При анализе понятия «региональная социально-экономическая система» в качестве его основы исследователями также рассматривается взаимодействие различных элементов системы (совокупность ресурсов, экономических субъектов или же экономических подсистем), но с учетом пространственного (территориального) контекста. Так, согласно А.И. Гаврилову, социально-экономическая система региона включает в себя совокупность ресурсов и экономических субъектов, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере про-

изводства, распределения обмена и потребления, образующих единую целостную социально-экономическую структуру в рамках определенной территории [16]. В.В. Смирнов, считает, что региональную социально-экономическую систему необходимо рассматривать как систему, в которой участвующие элементы со своими структурами, функциями, связями с внешней средой образуют эмерджентную организацию на основе синергетических связей и которая состоит из функционально дополняющих подсистем: ресурсной, производственной, рыночной, инвестиционной, социальной, институциональной, культурной и организационной [17]. В монографии под общей редакцией академика А.И. Татаркина «Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки» региональные социально-экономические системы определяются как системы, функционирующие на целостной территории, которая служит местом постоянного проживания и жизнедеятельности людей, включает ряд взаимосвязанных социально-экономических подсистем и характеризуется взаимообусловленными процессами, происходящими на основе сложившихся и трансформируемых на территории институтов [18]

В этой связи весьма интересен подход Г.Б. Клейнера, который предлагает в качестве подсистем мезоуровня рассматривать четыре относительно самостоятельные подсистемы: регион (в более широком смысле — органы регионального регулирования), региональный социум (региональная администрация, структурированное население региона), региональная экономика, региональный бизнес [15]. С точки зрения предлагаемого им подхода, обозначенные подсистемы формируют тетрады — устойчивые комплексы из четырех видов систем разных типов — объектной, средовой, процессной и проектной, взаимодействующих по кольцевой схеме «объект — среда — процесс — проект — объект» [15]. Основываясь на данном подходе, региональную систему предпринимательства можно представить как тетраду, состоящую из всех четырех типов систем — объектной (совокупность предпринимательских структур, функционирующих в регионе), средовой (предпринимательская (деловая) среда), процессной (совокупность предпринимательских процессов) и проектной (совокупность предпринимательских проектов). Все четыре подсистемы взаимодействуют между собой по круговой схеме, что в краткой форме может быть описано следующим образом:

субъекты предпринимательства в контуре деловой среды на основе предпринимательских процессов реализуют совокупность предпринимательских проектов. Следовательно, в хорошо отлаженной и сбалансированной тетраде регионального предпринимательства эти подсистемы должны обеспечивать эффективное развитие бизнеса. С нашей точки зрения, исследование тенденций развития предпринимательства в регионе на основе данного подхода видится довольно перспективным, так как в этой проекции появляется возможность рассматривать региональную систему предпринимательства под различным углом зрения и с разных ракурсов, что позволяет учитывать динамические процессы, происходящие в региональной социально-экономической системе.

Вместе с тем, большинство исследователей, признавая ведущую роль предпринимательства в социально-экономическом развитии региона, все же не выделяют отдельно предпринимательскую подсистему, и, таким образом, она (подсистема предпринимательства) с их точки зрения как бы вплетена в структуру других подсистем, интегрируя в себе все элементы системы, в той или иной мере воздействующие на развитие предпринимательства.

Однако, по нашему мнению, для того чтобы четко представлять и анализировать целостную картину зарождения и развития предпринимательского движения в регионе, необходимы выделение и определенная локализация элементов социально-экономической системы, участвующих в генерации и обеспечении процессов ведения хозяйства на инициативной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода.

В этой связи первоочередной задачей видится необходимость уточнения понятия «региональная система предпринимательства». Анализ научной литературы позволил прийти к мнению, что комплексному исследованию региональной системы предпринимательства как подсистемы региональной социально-экономической системы отечественными учеными уделено не так много внимания. Как следствие, в отечественной научной литературе представлено не так много определений понятия «региональная система предпринимательства». В частности, можно отметить трактовку данной категории, предложенную П.Н. Машеговым и Т.С. Соболевой, которые под региональной системой предпринимательства понимают территориально ограниченную совокупность физических и нематериальных объектов, институтов, условий, отношений и процессов,

направленных на стабильную реализацию целевых установок функционирования ее участников путем взаимодействия между собой и с элементами окружения [19].

С нашей точки зрения, основными элементами региональной системы предпринимательства являются ресурсы или ресурсные подсистемы (природные, финансовые, инфраструктурные, трудовые и т. д.), экономические агенты (индивиды, домохозяйства, предприятия и т. д.) и институты (формальные и неформальные). Ключевым элементом региональной системы предпринимательства являются экономические агенты, так как именно они при определенных условиях способны на основе доступных ресурсов генерировать и интенсифицировать предпринимательские процессы. При этом под предпринимательским процессом нами понимается устойчивая, целенаправленная совокупность последовательно выполняемых экономическим агентом самостоятельно или с привлечением иных экономических агентов действий (работ), осуществляемых на инициативной и рискованной основе, которые по определенной технологии преобразуют входы (ресурсы) в выходы (продукцию, услуги) с целью получения предпринимательского дохода. Экономический агент, который управляет и несет всю полноту ответственности за результаты и эффективность предпринимательского процесса является владельцем предпринимательского процесса.

По нашему мнению, региональная система предпринимательства — это локализованная в пространстве совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих ресурсных подсистем и экономических агентов, образующих целостную структуру, генерирующую предпринимательские процессы и воздействующую на них на основе сложившихся и трансформируемых на определенной территории формальных и неформальных институтов. Из данной формулировки следует, что объективно РСР обладает различными свойствами и потенциалом, которые определяются, во-первых, ресурсной обеспеченностью системы ведения хозяйства на инициативной рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода, во-вторых, структурой и характером распределения ресурсов между экономическими агентами (структурой собственников ресурсов), в-третьих, параметрами доступа к ресурсам необходимым для запуска предпринимательских процессов, в-четвертых способностью экономических агентов организовывать предпринимательские процессы и быть их владель-

цами, в-пятых, параметрами институционального обеспечения предпринимательской деятельности. В этом контексте совершенно очевидно, что параметры взаимодействия между элементами региональной системы предпринимательства, способствующие или блокирующие генерацию и развитие предпринимательских процессов на территории, определяют институты, то есть институциональная среда [20, 21] региона. Вместе с тем, конкретные параметры институциональной среды региона, воздействующей на предпринимательские процессы, определяются не просто совокупностью институтов, а тем, как они (институты) между собой взаимодействуют — то есть институциональной конфигурацией. Необходимо отметить, что концепция институциональных конфигураций уже на протяжении нескольких лет нами применяется к исследованию региональной деловой среды развития предпринимательства. По нашему мнению, конфигурационный подход позволяет получить достоверное и объемлющее описание свойств региональной системы предпринимательства ввиду того, что обоснование структурно-функциональной определенности системы наряду с типом и особенностями структуры подсистем и элементов учитывает способы, посредством которых координируется деятельность системы и обеспечивается интеграция всех ее элементов и подсистем, участвующих в генерации и развитии предпринимательских процессов. Посредством этого представляется возможным идентифицировать уникальное влияние каждого из элементов и подсистем на структуру и эффективность функционирования системы в целом. Такое влияние не обязательно приводит к немедленным и заметным результатам, но, тем не менее, оказывает существенное влияние на развитие предпринимательских процессов в региональной системе предпринимательства со временем. Впервые конфигурационный подход [22] к исследованию институтов региональной деловой среды был обоснован в ряде наших работ [23–25], в которых было предложено определение понятия институциональной конфигурации региональной деловой среды — как набора опосредующих деловые отношения взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения экономического поведения хозяйствующих субъектов в рамках той

или иной региональной (пространственной) системы предпринимательства [24]. Таким образом, нами обосновывалось, что параметры (ограничения) хозяйственной деятельности конкретного субъекта предпринимательства определяются не простой совокупностью институтов деловой среды, а их комбинационным взаимодействием, в результате которого может ослабляться воздействие одного института и усиливаться воздействие другого, что и ведет к возникновению в регионе неоднородного институционального пространства. В этой связи логично предположить, что у каждого субъекта предпринимательства существует своя индивидуально-специфическая институциональная конфигурация деловой среды, параметры которой определяются ресурсным (материальным и нематериальным) потенциалом конкретного предпринимателя.

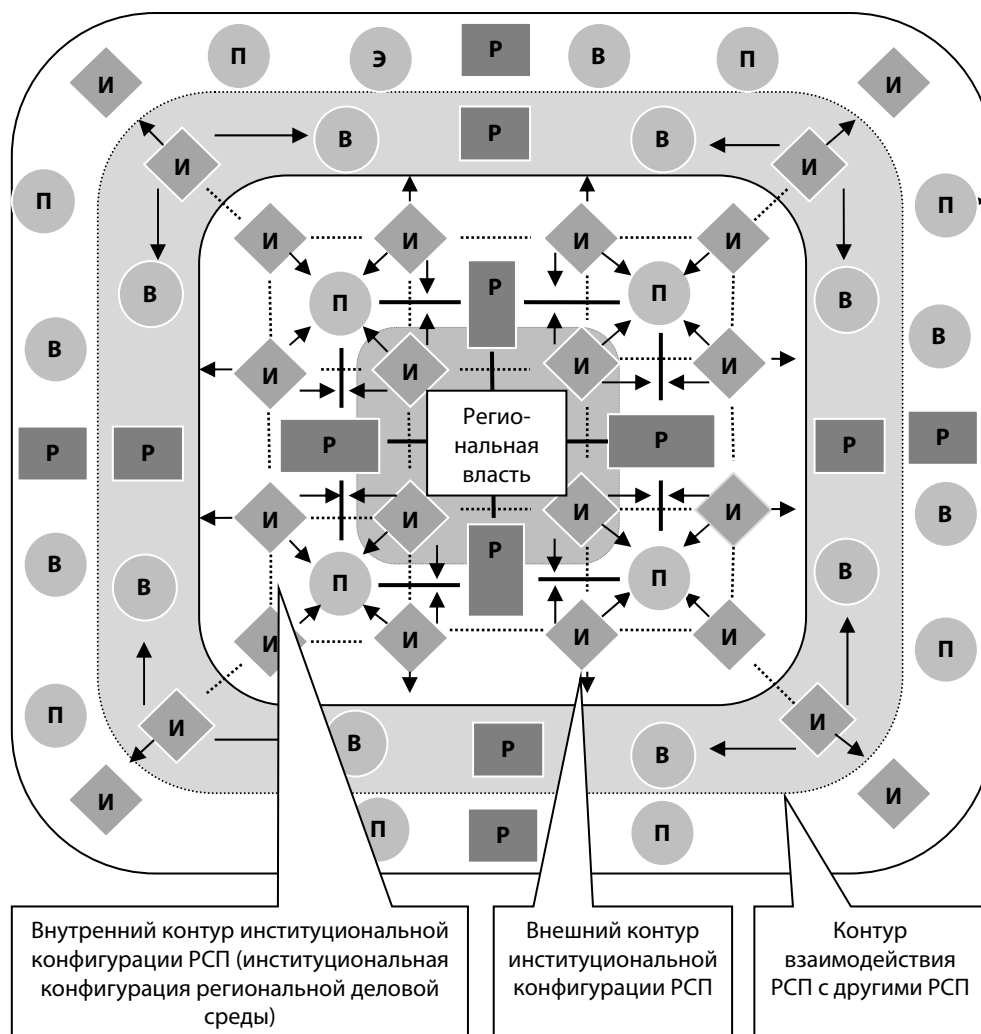
Соответственно, институциональная конфигурация региональной деловой среды определяет параметры ведения хозяйственной деятельности конкретного субъекта предпринимательства, это своего рода внутренний институциональный контур региональной системы предпринимательства. Вместе с тем в регионе существуют экономические агенты, которые в силу различных причин не участвуют в экономических отношениях в качестве предпринимателей, но потенциально могут быть включены в предпринимательскую деятельность. То же самое можно сказать и о ресурсах системы, которые могут быть использованы в целях осуществления предпринимательской деятельности (например, депозитные вклады населения). Нежелание экономических агентов участвовать в экономической деятельности в качестве предпринимателя может являться следствием того, что сложившиеся в регионе комбинации институтов обеспечения предпринимательской деятельности делают более выгодными, например, работу по найму, а не занятие собственно предпринимательством или использование ресурсов не в целях реализации предпринимательских проектов, а иным способом. Уровень развития в регионе теневой и неформальной экономической деятельности также зависит от специфики институциональной конфигурации.

С нашей точки зрения институциональная компонента региональной системы предпринимательства представляет собой двухконтурную институциональную структуру. Структуру внутреннего контура формируют скомбинированные и взаимодействующие в особой конфигурации институты, составляющие непо-

средственное институциональное окружение субъектов бизнеса (институты деловой среды региона, такие как институты государственного регулирования и поддержки предпринимательства, институты защиты прав предпринимателей, инвесторов, потребителей и т. д.). Внешний контур институциональной структуры региональной системы предпринимательства составляют институты, формирующие опосредованное институциональное окружение предпринимательства (региональные политические, социальные, экономические институты, оказывающие косвенное воздействие на структуру экономических отношений хозяйствующих субъектов, например, институты социальной ответственности бизнеса, деловой этики). Необходимо акцентировать внимание на том, что внешний контур институциональной структуры формирует континуум РСП, в котором функционируют экономические агенты, не являющиеся субъектами предпринимательства на текущий момент времени, но потенциально способные стать предпринимателями при благоприятных институциональных условиях.

В совокупности конфигурационные комбинации институтов обоих контуров формируют институциональную конфигурацию региональной системы предпринимательства (рис.). Кроме того, институциональная конфигурация РСП вступает во взаимодействие с институциональными конфигурациями других региональных систем предпринимательства и посредством такого взаимодействия либо втягивает в свою орбиту (заводит на территорию региона) экономических агентов и ресурсы из других региональных систем предпринимательства, либо «выталкивает» их, уступая более сильным региональным системам предпринимательства. Также в рамках такого взаимодействия может осуществляться и обмен наиболее эффективными институтами (технологии использования лучших практик).

Таким образом, по нашему мнению, институциональная конфигурация региональной системы предпринимательства представляет собой набор относительно локализованных в пространстве взаимосвязанных и взаимодействующих базовых и дополнительных региональных формальных и неформальных институтов, упорядоченных и структурированных в определенной иерархической комбинации, в совокупности определяющих правила, а также ограничения взаимодействия ресурсов и экономических агентов при генерации и развитии предпринимательских процессов.

П — экономические агенты — действующие предприниматели; В — экономические агенты — потенциально возможные предприниматели; Р — ресурсы, используемые в предпринимательской деятельности; И — институты

Рис. Институциональная конфигурация региональной системы предпринимательства

Модель

По нашему мнению, регион, даже имея существенный ресурсный потенциал предпринимательства, не сможет его полностью реализовать, если не сумеет выстроить эффективную институциональную конфигурацию региональной системы предпринимательства

Важнейшей характеристикой качества институциональной конфигурации региональной системы предпринимательства может стать показатель институциональной лояльности экономических агентов, то есть их готовности формально осуществлять хозяйственную деятельность в параметрах действующей институциональной среды. Конечно, осуществлять деятельность можно по-разному (с различной экономической эффективностью и даже частично в «теневом формате»), но уже сам факт постановки на налоговый учет, а

также учет в ПФР и других внебюджетных фондах в том или ином субъекте РФ является свидетельством определенной удовлетворенности экономического агента параметрами институциональной конфигурации, сложившейся в региональной системе предпринимательства. В качестве одного из индикаторов институциональной конфигурации региональной системы предпринимательства в условиях ограниченной доступности официальной статистической информации о развитии предпринимательства в регионах мы предлагаем использовать показатель, который называем индексом институциональной лояльности субъектов малого и среднего бизнеса. Для его расчета используются следующие относительные показатели: количество субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе, внесенных в Единый реестр субъектов малого и среднего

предпринимательства, приходящиеся на 1000 жителей региона (I_1), доля занятых на малых и средних предприятиях в общей доле экономически активного населения региона (I_2) и доля малых и средних предприятий, имеющих признак «вновь созданные» в общем количестве субъектов малого и среднего бизнеса в регионе внесенных в Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (I_3). Отличительной особенностью предложенной методики расчета индекса институциональной лояльности является использование показателя доли малых и средних предприятий, имеющих признак «вновь созданные», в общем количестве субъектов малого и среднего бизнеса в регионе (I_3), поскольку именно он в большей степени отражает желание экономических субъектов к вхождению в бизнес и их готовность адаптироваться к созданным институциональным условиям деловой среды региона.

Субиндексы по каждому показателю рассчитываются путем деления относительного показателя региона на максимальное значение данного показателя в выборке, включающей 85 регионов Российской Федерации. Интегральный индекс рассчитан по формуле средней геометрической:

$$I_I = \sqrt[3]{I_1 \cdot I_2 \cdot I_3}.$$

Ниже представлены результаты расчета индекса институциональной лояльности субъектов малого и среднего бизнеса всех регионов Российской Федерации за 2016 г. (табл. 1).

Полученные показатели индекса институциональной лояльности субъектов МСП в субъектах РФ мы ранжировали по рангам и сопоставили с данными субъектов РФ в рамках Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ — 2016. (табл. 2).

Выбор в качестве объекта сопоставления именно Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ обусловлен тем, что в рамках этого проекта оцениваются 45 показателей, сгруппированных в 17 факторов по 4 направлениям, в значительной мере отражающих качество институциональных условий для открытия и ведения бизнеса: регуляторной среды, институтов для бизнеса, инфраструктуры и ресурсов, поддержки малого предпринимательства. Весьма примечательно, что из списка топ-20 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ — 2016, только четыре субъекта РФ (Республика Татарстан, Тюменская область, Краснодарский край и г. Москва) попали в пер-

вую двадцатку лидеров по индексу институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства. Конечно, делать какие-либо выводы на основе данного сопоставления довольно сложно, может быть даже некорректно, и здесь необходима осторожная интерпретация полученных результатов. Однако вполне допустимо сделать некоторые предположения. Например, данное расхождение может, в частности, свидетельствовать о том, что в отдельных регионах при реализации мероприятий «дорожных карт» по созданию благоприятных условий ведения бизнеса руководство субъектов РФ в большей мере озабочено привлечением на территорию крупных инвесторов и именно под них создаются (иногда лишь формально) соответствующие условия, при этом вопросам развития малого и среднего предпринимательства уделяется недостаточное внимание.

Кроме того, полученный результат может быть показателем того, что между регионами идет жесткая конкуренция за позиции в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата, в рамках которой региональными властями активно ведется работа на показатель и накрутка нужного результата по отдельным позициям для занятия необходимого места в рейтинге, что зачастую оборачивается лишь формальными улучшениями инвестиционного климата. Реальные улучшения условий ведения бизнеса при этом если и происходят, то не в той мере, при которой можно было бы ожидать качественного рывка в динамике развития предпринимательства.

При всей неоднозначности и кажущейся простоте предложенного подхода все же индекс институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства, рассчитанный по предложенной методике, может вполне рассматриваться как индикатор, частично характеризующий качество институциональной конфигурации РПС, может применяться для более точной оценки институциональных параметров осуществления предпринимательской деятельности в регионах. По мере расширения доступной статистической базы с целью повышения адекватности оценки количество субиндексов может быть существенно увеличено, в том числе путем включения в расчеты показателей, характеризующих неформальную составляющую предпринимательских процессов, протекающих в регионе.

По нашему мнению, предлагаемый нами подход с использованием показателей институциональной лояльности является важней-

Таблица 1

Индекс институциональной лояльности субъектов малого и среднего предпринимательства в субъектах РФ в 2016 г.

Субъект РФ	Индекс				Ранг
	I_1	I_2	I_3	I_I	
<i>Центральный федеральный округ</i>					
Белгородская область	0,615527	0,548673	0,418981	0,521	36
Брянская область	0,518176	0,530973	0,358796	0,462	59
Владимирская область	0,59427	0,678466	0,324074	0,507	40
Воронежская область	0,563771	0,654867	0,460648	0,554	21
Ивановская область	0,63817	0,766962	0,425926	0,592	10
Калужская область	0,616605	0,663717	0,391204	0,542	29
Костромская область	0,598429	0,837758	0,368056	0,569	19
Курская область	0,497843	0,530973	0,342593	0,449	65
Липецкая область	0,523722	0,516224	0,453704	0,496	47
Московская область	0,616913	0,60767	0,430556	0,544	28
Орловская область	0,531885	0,634218	0,354167	0,492	49
Рязанская область	0,572089	0,775811	0,384259	0,554	21
Смоленская область	0,607979	0,678466	0,400463	0,548	25
Тамбовская область	0,466266	0,495575	0,37037	0,44	68
Тверская область	0,556531	0,684366	0,372685	0,521	36
Тульская область	0,560382	0,551622	0,421296	0,506	42
Ярославская область	0,668053	0,737463	0,486111	0,621	6
г. Москва	0,93931	0,870206	0,539352	0,761	2
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>					
Республика Карелия	0,644948	0,651917	0,354167	0,53	33
Республика Коми	0,561768	0,643068	0,3125	0,483	52
Архангельская область	0,523413	0,631268	0,321759	0,473	57
Вологодская область	0,684381	0,719764	0,493056	0,623	5
Калининградская область	0,90342	0,882006	0,335648	0,644	4
Ленинградская область	0,449476	0,460177	0,405093	0,437	69
Мурманская область	0,556069	0,463127	0,351852	0,449	65
Новгородская область	0,54313	0,589971	0,384259	0,497	46
Псковская область	0,525262	0,640118	0,384259	0,505	43
г. Санкт-Петербург	1	1	0,516204	0,802	1
<i>Южный федеральный округ</i>					
Республика Адыгея	0,560228	0,530973	0,365741	0,477	55
Республика Калмыкия	0,523722	0,321534	0,421296	0,413	75
Республика Крым	0,6622	0,486726	0,465278	0,531	32
Краснодарский край	0,757548	0,640118	0,388889	0,573	15
Астраханская область	0,500462	0,513274	0,340278	0,443	67
Волгоградская область	0,497689	0,516224	0,377315	0,459	61
Ростовская область	0,627234	0,60472	0,358796	0,514	39
г. Севастополь	0,832409	0,625369	0,435185	0,609	7
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>					
Республика Дагестан	0,169439	0,079646	0,75	0,216	82
Республика Ингушетия	0,101356	0,067847	1	0,19	83
Кабардино-Балкарская Республика	0,361214	0,235988	0,534722	0,357	77
Карачаево-Черкесская Республика	0,368608	0,238938	0,458333	0,343	79
Республика Северная Осетия — Алания	0,335644	0,250737	0,446759	0,335	81

Окончание табл. на след. стр.

Субъект РФ	Индекс				Ранг
	I_1	I_2	I_3	I_4	
Чеченская Республика	0,163278	0,056047	0,62963	0,179	84
Ставропольский край	0,552064	0,510324	0,335648	0,455	63
<i>Приволжский федеральный округ</i>					
Республика Башкортостан	0,469963	0,542773	0,446759	0,484	51
Республика Марий Эл	0,490758	0,628319	0,384259	0,491	50
Республика Мордовия	0,40727	0,525074	0,358796	0,424	72
Республика Татарстан	0,618145	0,666667	0,467593	0,577	11
Удмуртская Республика	0,580253	0,699115	0,423611	0,555	20
Чувашская Республика	0,57024	0,60472	0,402778	0,517	38
Пермский край	0,637092	0,764012	0,384259	0,571	17
Кировская область	0,63817	0,766962	0,335648	0,547	27
Нижегородская область	0,629852	0,719764	0,418981	0,574	13
Оренбургская область	0,462107	0,522124	0,409722	0,462	59
Пензенская область	0,537277	0,587021	0,351852	0,48	54
Самарская область	0,597197	0,675516	0,465278	0,572	16
Саратовская область	0,457794	0,589971	0,351852	0,456	62
Ульяновская область	0,528189	0,59587	0,381944	0,493	48
<i>Уральский федеральный округ</i>					
Курганская область	0,41297	0,545723	0,333333	0,421	74
Свердловская область	0,713339	0,769912	0,393519	0,6	8
Тюменская область	0,658965	0,80236	0,407407	0,599	9
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	0,579482	0,554572	0,386574	0,498	44
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,546981	0,439528	0,393519	0,455	63
Челябинская область	0,625539	0,657817	0,407407	0,551	24
<i>Сибирский федеральный округ</i>					
Республика Алтай	0,634319	0,740413	0,402778	0,574	13
Республика Бурятия	0,439464	0,448378	0,425926	0,437	69
Республика Тыва	0,32825	0,244838	0,509259	0,344	78
Республика Хакасия	0,530499	0,575221	0,333333	0,466	58
Алтайский край	0,509088	0,631268	0,386574	0,498	44
Забайкальский край	0,380006	0,471976	0,347222	0,396	76
Красноярский край	0,577172	0,619469	0,414352	0,529	35
Иркутская область	0,558226	0,619469	0,377315	0,507	40
Кемеровская область	0,413894	0,530973	0,375	0,435	71
Новосибирская область	0,786044	0,834808	0,493056	0,686	3
Омская область	0,538509	0,584071	0,474537	0,53	33
Томская область	0,626001	0,716814	0,368056	0,548	25
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>					
Республика Саха (Якутия)	0,641251	0,415929	0,421296	0,482	53
Камчатский край	0,766482	0,59882	0,331019	0,533	31
Приморский край	0,710721	0,675516	0,386574	0,57	18
Хабаровский край	0,616913	0,654867	0,386574	0,538	30
Амурская область	0,520795	0,578171	0,361111	0,477	55
Магаданская область	0,777264	0,675516	0,324074	0,554	21
Сахалинская область	0,729205	0,764012	0,342593	0,575	12
Еврейская автономная область	0,40496	0,525074	0,354167	0,422	73
Чукотский автономный округ	0,424214	0,300885	0,300926	0,337	80

Источник: официальный сайт Федеральной налоговой службы (<https://www.nalog.ru>); официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (<http://www.gks.ru/>); расчеты авторов.

Таблица 2

Показатели субъектов РФ входящих в топ-20 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ — 2016 в рейтинге по индексу институциональной лояльности МСБ — 2016

Субъект РФ	Место субъекта РФ в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ — 2016	Место субъекта РФ в рейтинге по индексу институциональной лояльности МСБ — 2016
Республика Татарстан	1	11
Белгородская область	2	36
Калужская область	3	29
Тульская область	4	42
Тюменская область	5	9
Чувашская Республика	6	38
Краснодарский край	7	15
Владимирская область	8	40
Ханты-Мансийский АО	9	44
Москва	10	2
Ульяновская область	11	48
Томская область	12	25
Орловская область	13	49
Чеченская Республика	14	84
Кировская область	15	27
Липецкая область	16	47
Республика Мордовия	17	72
Ямало-Ненецкий АО	18	63
Тамбовская область	19	68
Республика Башкортостан	20	51

Источник: Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ (<http://www.investinregions.ru/rating>).

шим индикатором институциональной среды предпринимательства, свободным от недостатков субъективных оценок заказных социологических опросов, зачастую используемых при оценке качества институтов для ведения бизнеса, что предоставляет возможность более корректно проводить межрегиональный анализ по уровню эффективности институциональных конфигураций региональных систем предпринимательства.

Проведенный анализ позволяет заключить, что каждый регион имеет свою уникальную архитектуру региональной системы предпринимательства, под которой мы понимаем структурную организацию в определенном пространстве системы ведения хозяйства на инициативной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода, воплощенную в специфике ее элементов и особенностях их взаимосвязей друг с другом и со средой, определяющих ключевые свойства системы, проявляющиеся в ее способности оказывать влияние на генерацию и развитие предпринимательских процессов. Специфика и уникальность архитектуры РСП является следствием как дифференциации территорий по ресурс-

ной обеспеченности и структуре собственников ресурсов, так и особенностей институциональной конфигурации, определяющей правила взаимодействия экономических агентов между собой (например, между государством и предпринимателем) и их стремление к генерации и владению предпринимательскими процессами.

В этой связи необходимо отметить, что, несмотря на динамичность региональной системы предпринимательства, на определенный период времени ее архитектура принимает четко определенную и устойчивую форму структуры, адекватную конкретному пространственно-временному контексту, что, в свою очередь, обуславливает уровень интенсивности и качества протекания предпринимательских процессов на той или иной территории. Это так называемое равновесное состояние региональной системы предпринимательства, которое хотя может и не обеспечивать должный уровень и интенсивность развития предпринимательства, все же в значительной мере устраивает основных региональных стейкхолдеров, которые будут всячески сопротивляться любым попыткам трансформации системы,

при этом допуская нефундаментальные, частичные изменения ее отдельных элементов и взаимосвязей между ними (например, рост числа объектов инфраструктуры поддержки малого и среднего бизнеса, увеличение объемов его финансовой поддержки и т. д.).

Между тем современный уровень развития малого и среднего предпринимательства в большинстве регионов свидетельствует о том, что текущее состояние региональной системы предпринимательства, ее архитектура не в полной мере соответствуют современным вызовам, и на текущий момент времени не способны генерировать достаточный уровень интенсивности предпринимательских процессов. Все это может поставить под сомнение возможность количественного и качественного рывка в развитии малого и среднего предпринимательства в российских регионах, необходимого для достижения показателей, обозначенных в Стратегии-2030.

Обсуждение результатов

С нашей точки зрения для успешного достижения стратегических целей развития малого и среднего бизнеса в значительной части российских регионов потребуется трансформация региональной системы предпринимательства. Более того речь должна идти не о простом переформатировании региональной системы предпринимательства, а об ее реинжиниринге, то есть фундаментальном переосмыслении идеологии управления развитием предпринимательства и радикальном перепроектировании всей системы, обеспечивающей протекание предпринимательских процессов на определенной территории. Это сложнейшая управленческая задача, так как реинжиниринг потребует вывести региональную систему предпринимательства из устойчивого состояния (что встретит серьезное сопротивление стейкхолдеров) и вернуть ее в это состояние, но только уже на новом качественном уровне функционирования. Совершенно очевидно, что запустить процедуры реинжиниринга региональной системы предпринимательства возможно при поддержке со стороны основных политических и бизнес-стейкхолдеров [26]. Это обусловлено тем, что эффективно система будет меняться только в том случае, когда в этих изменениях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание правил игры в регионе [24].

С нашей точки зрения, основой реинжиниринга региональной системы предпринима-

тельства является институциональная реконфигурация РСР, заключающаяся в рекомбинации способов и характера взаимодействия институтов, обеспечивающих генерацию и развитие предпринимательских процессов в пространственном контексте. Это обусловлено тем, что именно институциональная конфигурация определяет устойчивость структуры региональной системы предпринимательства. Институты выступают своего рода скрепами региональной системы предпринимательства, фактически удерживающими сложившуюся конфигурацию структуры и обеспечивая ее устойчивость. В этой связи мы утверждаем, что только на основе институциональной реконфигурации возможно реальное изменение свойств региональной системы предпринимательства, что будет выражаться в росте количества, качества и интенсивности предпринимательских процессов, происходящих на определенном территориальном пространстве. При этом институциональная реконфигурация региональной системы предпринимательства может иметь серьезный шанс на успех, если будет согласована с ресурсными, технологическими и институциональными ограничениями и базироваться на встроенных механизмах, стимулирующих запланированные изменения институтов и предотвращающих возникновение дисфункций и институциональных ловушек [27].

Результатом институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства должно стать формирование в региональной деловой среде зоны положительного институционального аттрактора — то есть такой совокупности структурированных и скоординированных правил экономического поведения, а также способов их интерпретации и применения, взаимодополняющее и комплементарное воздействие которых будет побуждать основную массу экономических агентов, функционирующих на определенной территории, к выбору производительного формата предпринимательской деятельности, обеспечивающего им коммерческую выгодность, при одновременной общественной полезности. При этом формируемая зона институционального аттрактора должна обладать серьезным энергетическим потенциалом, позволяющим втягивать в свою орбиту максимально возможное количество экономических агентов, функционирующих как внутри региона, так и за его пределами [25].

В настоящее время механизм комплексной институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства в субъ-

ектах РФ формально уже запущен. Речь идет о «дорожных картах» мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата в субъектах РФ в рамках Национальной предпринимательской инициативы. Однако практика свидетельствует, что реализуемые в регионах мероприятия зачастую носят фрагментарный характер и не отличаются системностью и комплексностью, а институциональные изменения носят формальный характер и не оказывают серьезного влияния на улучшение условий ведения бизнеса в регионе.

Также не чем иным, как попыткой ограниченной институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства с формированием зон положительных институциональных аттракторов является создание в субъектах РФ особых экономических зон (ОЭЗ). Однако практика показала, что институциональная реконфигурация данного типа зачастую носит формальный характер и не достигает своей цели. Так с 2005 г. по 2016 г. в РФ было создано 36 ОЭЗ на территориях 31 региона. При этом с 2010 г. по 2016 г. досрочно прекращена деятельность 10 ОЭЗ. По состоянию на 1 января 2017 г. на территориях 23 регионов существуют 26 особых экономических зон. При этом, по оценкам экспертов, относительно эффективной можно считать деятельность только четырех ОЭЗ, созданных на территориях Республики Татарстан («Алабуга»), Липецкой, Самарской областях и в г. Санкт-Петербурге¹. Кроме того, в настоящее время запущен проект по созданию в регионах, а также моногородах территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Однако судить об эффективности данного инструментария институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства пока рано, данный проект находится еще в начальной стадии, хотя, по оценкам экспертов, имеет неплохие перспективы.

В целом, задача институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства с возможностью формирования зоны положительного аттрактора представляется нам весьма сложной и неоднозначной. Необходимо отметить, что решающим фактором успешной институциональной реконфигурации региональной системы предпринимательства является способность и готовность ре-

гиональной власти объединить региональные элиты для целей поддержки институциональных преобразований. Это обусловлено тем, что институциональная среда функционирования бизнеса будет эффективно меняться только в том случае, когда в таких трансформациях (хотя бы частично) будут заинтересованы группы влияния, оказывающие решающее влияние на формирование и поддержание правил игры в деловой практике.

В ходе проведенного исследования на основе системного подхода была обоснована методология исследования региональной системы предпринимательства с позиции конфигурационного анализа. В рамках представленной исследовательской парадигмы был сформулирован и решен ряд задач комплексного анализа РСР, в результате чего было получено новое понимание структуры системы ведения хозяйства на инициативной, рискованной основе с целью получения предпринимательского дохода в пространственном контексте. Определено, что ключевым фактором успешности региональной системы предпринимательства является ее сложившаяся институциональная конфигурация. В целях оценки отдельных параметров институциональной конфигурации региональной системы предпринимательства была обоснована методика анализа институциональной лояльности субъектов малого и среднего бизнеса, являющаяся, по мнению авторов, важнейшим показателем качества институциональных условий ведения бизнеса. Полученные расчеты интегральных индикаторов институциональной лояльности, проведенные на примере 85 регионов и их сопоставление с данными Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ — 2016 позволили акцентировать внимание на расхождении реальных и фиксируемых в аналитических рейтингах институциональных условий ведения бизнеса в российских регионах, что может свидетельствовать о недостаточной результативности мер, предпринимаемых отдельными региональными администрациями в сфере содействия развитию бизнеса.

В этой связи требуется дальнейшая научная теоретико-методологическая проработка процедур как институциональной реконфигурации, так и комплексного поэтапного реинжиниринга региональной системы предпринимательства, что позволит избежать серьезных ошибок и неэффективных решений при практической реализации столь масштабных и сложных проектов.

¹ Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности функционирования особых экономических зон в 2016 году» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/29969?sphrase_id=4131042 (дата обращения 27.05.17).

Список источников

1. Schumpeter J. A. The Theory of Economic Development. Harvard University Press, Cambridge, MA, 1934. — 225 p.
2. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль. — М. : Дело, 2003. — 360 с. 3. Kirzner I. M. Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach. Journal of Economic Literature. — 1997. — Vol. 35. — No. 1. — pp. 60–85.
3. Baumol W. J. Productivity Growth, Convergence, and Welfare: What the Long Run Data Show // American Economic Review. — 1986. — Vol. 76. — Pp. 1072–1085.
4. Baumol W. J. Entrepreneurship — Productive, Unproductive, and Destructive // Journal of Political Economy. — 1990. — Vol. 98 (5) . — Pp. 893–921.
5. Баумоль У. Дж. Микротеория инновационного предпринимательства / Пер. с англ. Ю. Каптуревского; под ред. Т. Дробышевской. — М.: Издательство Института Гайдара. — 2013. — 432 с.
6. Кирицнер И. М. Конкуренция и предпринимательство. М.: ЮНИТИ ДАНА, 2001. — 239 с.
7. Чепуренко А. Ю. Возможна ли теория предпринимательства в России? // Исследуя предпринимательство / под ред.: А. Ю. Чепуренко, О. И. Образцова. — М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. — 400 с. — Гл. 11. — С. 369–397.
8. Волков В. В. Силовое предпринимательство, XXI век. Экономико-социологический анализ. — СПб. : Издательство Европейского университета в СПб., 2012. — 352 с.
9. Яковлев А. А., Говорун А. В. Бизнес-ассоциации как инструмент взаимодействия между правительством и предпринимателями: результаты эмпирического анализа // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2011. — № 9. — С. 98–127.
10. Чепуренко А. Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? Заметки на полях работ современных зарубежных классиков // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2012. — № 2. — С. 102–124.
11. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. — № 4. — 2013. — С. 9–26.
12. Глуценко В. В., Глуценко И. И. Исследование систем управления. Социологические, экономические, прогнозные, плановые. Экспериментальные исследования. — Железнодорожный : НПЦ «Крылья», 2000. — 416 с.
13. Кудров В. М. К оценке российской социально-экономической системы // Общество и экономика. — 2012. — № 9. — С. 25–34.
14. Клейнер Г. Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник финансового университета. — 2014. — № 4. — С. 6–22.
15. Гаврилов А. И. Региональная экономика и управление : учебное пособие для вузов. М. : Юнити-Дана, 2002. — 239 с.
16. Смирнов В. В. Повышение социально-экономического развития региона. Теория, оценка, интеграционный вектор // Региональная экономика. Теория и практика. — 2007. — № 10. — С. 19–22.
17. Саморазвивающиеся социально-экономические системы. Теория, методология, прогнозные оценки : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Татаркина. — М.; Екатеринбург : «Издательство „Экономика”»; УРО РАН, 2011. — 308 с.
18. Машегов П. Н., Соболева Т. С. Региональная система предпринимательства. Структура и ключевые элементы // Среднерусский вестник общественных наук. — 2012. — № 2. — С. 198–203.
19. North D. C. Institutions // Journal of Economic Perspectives. — 1991. — Vol. 5. — Pp. 97–112.
20. Williamson O. E. The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. — 2000. — Vol. 38 (3). — Pp. 595–613.
21. Dess G. G., Lumpkin G. T., Covin J. G. Entrepreneurial strategy making and firm performance: tests of contingency and configurational models. Strategic Management Journal. — 1997. — Vol. 18. — No. 9. — Pp. 677–695
22. Дегтярев А. Н., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Институциональная конфигурация региональной деловой среды. Параметры проектирования // Вопросы экономики. — 2014. — № 11. — С. 83–94.
23. Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 137–148. Doi 10.17059/2015–2–11.
24. Маликов Р. И., Гришин К. Е. Генерация зон положительных институциональных аттракторов в процессе институциональной реконфигурации региональной деловой среды // Общество и экономика. — 2017. — № 3–4. — С. 98–112.
25. Weingast B. R. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization/-1995. — Vol. 11(1). — Pp. 3–31.
26. Полтерович В. М. Стратегии институциональных реформ Перспективные траектории // Экономика и математические методы. — 2006. — Т. 42. — №. 1. — С. 3–18.

Информация об авторах

Солодилова Наталья Зиновьевна — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет; Scopus Author ID: 57190409897 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: 289111@mail.ru).

Маликов Рустам Илькамович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент» Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет; Scopus Author ID: 55970561800 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Гришин Константин Евгеньевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Института экономики и сервиса, Уфимский государственный нефтяной технический университет; Scopus Author ID: 57190411421 (Российская Федерация, 450062, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1; e-mail grishin2472@yandex.ru).

For citation: Solodilova, N. Z., Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2017). Regional Entrepreneurship System: Development Parameters and Potential of Reconfiguration. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(4), 1107-1122

N. Z. Solodilova, R. I. Malikov, K. E. Grishin

Ufa State Petroleum Technical University (Ufa, Russian Federation; e-mail: MalikovRI@rambler.ru)

Regional Entrepreneurship System: Development Parameters and Potential of Reconfiguration

The article deals with the development of entrepreneurship in the Russian regions. Firstly, the state of both Russian entrepreneurship, in general, and small and medium-sized business in particular is not satisfactory. Secondly, the measures implemented by the state in the field of entrepreneurship development are not sufficiently effective. To the authors' opinion, these two facts are due, among other things, to a lack of a holistic understanding of what constitutes an institution of entrepreneurship in a spatial context. The authors propose to consider the development of regional entrepreneurship using the system approach with the scope to the regional business system. Within the proposed authors' approach, resources, economic agents and institutions are considered as the main elements of this system. The authors substantiate that there are institutional configurations, and not simple institutions, which determine the parameters of interaction between the elements of the regional enterprise system. These elements can contribute to the enterprise processes in the territory or block them. We assume that even a region with an essential resource of business potential is not able to realize it completely until it develops an effective institutional configuration of the regional business system. In order to investigate certain parameters of the institutional configuration of the regional business system, we propose a methodology for assessing the institutional loyalty of business entities and testing this technique on the example of eighty-four constituent entities of the Russian Federation. We have concluded that, in a large part of the Russian regions, a successful implementation of strategy for the development of small and medium-sized businesses will require the transformation of the regional enterprise system on the basis of reengineering. It involves a radical redesigning the entire system, ensuring the entrepreneurial processes in a territory. The authors prove that the basis for reengineering should be the institutional reconfiguration of the regional business system. The results of the research can be used to identify systemic problems that impede the development of entrepreneurship in the Russian regions and to develop more effective measures to address these problems.

Keywords: region, entrepreneurship, regional business system, entrepreneurial processes, resources, economic agents, institutions, institutional configurations, institutional loyalty, architecture of the regional enterprise system, reengineering of the regional enterprise system, reconfiguration

References

- Schumpeter, J. A. (1934). *The Theory of Economic Development*. Harvard University Press, Cambridge, MA, 225.
- Nayt, F. Kh. (2003). *Risk, neopredelennost i pribyl [Risk, uncertainty and profit]*. Moscow: Delo Publ., 360. (In Russ.)
- Kirzner, I. M. (1997). Entrepreneurial Discovery and the Competitive Market Process: An Austrian Approach. *Journal of Economic Literature*, 35(1), 60–85.
- Baumol, W. J. (1986). Productivity Growth, Convergence, and Welfare: What the Long Run Data Show. *American Economic Review*, 76, 1072–1085.
- Baumol, W. J. (1990). Entrepreneurship — Productive, Unproductive, and Destructive. *Journal of Political Economy*, 98(5), 893–921.
- Baumol, W. J. (2013). *Mikroteoriya innovatsionnogo predprinimatelstva [The Microtheory of Innovative Entrepreneurship]*. Trans. from English by Yu. Kapturevsky; In: T. Drobyshevskaya (Ed.). Moscow: Institut Gaydara Publ., 432. (In Russ.)
- Kirtsner, I. M. (2001). *Konkurentsiya i predprinimatelstvo [Competition and Entrepreneurship]*. Moscow: YuNITI DANA Publ., 239. (In Russ.)
- Chepurensko, A. Yu. (2014). Vozmozhna li teoriya predprinimatelstva v Rossii? [Is the theory of entrepreneurship possible in Russia?]. *Issleduya predprinimatelstvo [Researching Entrepreneurship]*. In: A. Yu. Chepurensko, O. I. Obratsov (Eds). Moscow: NIU VShE Publ., 400. (369–397). (In Russ.)
- Volkov, V. V. (2012). *Silovoye predprinimatelstvo, XXI vek. Ekonomiko-sotsiologicheskii analiz [Strong entrepreneurship, 21st century: economic and sociological analysis]*. St. Petersburg: Evropeyskiy universitet v SPb Publ., 352. (In Russ.)
- Yakovlev, A. A. & Govorun, A. V. (2011). Biznes-assotsiatsii kak instrument vzaimodeystviya mezhdu pravitelstvom i predprinimatelstvom: rezultaty empiricheskogo analiza [Business Associations as a Business-Government Liaison: An Empirical Analysis]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 9, 98–127. (In Russ.)

11. Chepurenko, A. Yu. (2012). Chto takoe predprinimatelstvo i kakaya politika v otnoshenii predprinimatelstva nuzhna Rossii? Zаметки na polyakh rabot sovremennykh zarubezhnykh klassikov [What is Entrepreneurship and What Entrepreneurship Policy Does Russia Need? (Marginal Notes on Works of Modern Foreign Classics)]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii [Journal of the New Economic Association]*, 2, 102–124. (In Russ.)
12. Tatarkin, A. I. (2013). Samorazvitie territorialnykh sotsialno-ekonomicheskikh sistem kak potrebnost federativnogo obustroystva Rossii [Self-development of regional socioeconomic systems as the need for Russia's federal development]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 4, 9–26. (In Russ.)
13. Glushchenko, V. V. & Glushchenko, I. I. (2000). *Issledovanie sistem upravleniya: sotsiologicheskie, ekonomicheskie, prognoznnyye, planovyye. Eksperimentalnye issledovaniya [Research of management systems: sociological, economic, forecast, planned studies. Experimental research]*. Zheleznodorozhnyy: NPTs "Krylya" Publ., 416. (In Russ.)
14. Kudrov, V. M. (2012). K otsenke rossiyskoy sotsialno-ekonomicheskoy sistemy [To the assessment of the russian socio-economic system]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 9, 25–34. (In Russ.)
15. Kleiner, G. B. (2014). Kakaya mezoekonomika nuzhna Rossii? Regionalnyy razrez v svete sistemnoy ekonomicheskoy teorii [What mesoeconomy does russia need? regional economy in the light of the systemic economic theory]. *Vestnik finansovogo universiteta [Bulletin of Financial University]*, 4, 6–22. (In Russ.)
16. Gavrilov, A. I. (2002). *Regionalnaya ekonomika i upravlenie: uchebnoye posobie dlya vuzov [Regional Economics and Management: A Textbook for Universities]*. Moscow: Yuniti-Dana Publ., 239. (In Russ.)
17. Smirnov, V. V. (2007). Povyshenie sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regiona. Teoriya, otsenka, integratsionnyy vektor [Increase of social and economic development of the region: theory, assessment, integration vector]. *Regionalnaya ekonomika. Teoriya i praktika [Regional Economics: Theory and Practice]*, 10, 19–22. (In Russ.)
18. *Samorazvivayushchiesya sotsialno-ekonomicheskie sistemy. Teoriya, metodologiya, prognoznnye otsenki: v 2 t. [Self-developing socio-economic systems: theory, methodology, forecast estimates: in 2 volumes]*. (2011). In: A. I. Tatarkin (Ed.). Moscow; Ekaterinburg: "Ekonomika" Publ.; UrO RAN Publ., 308. (In Russ.)
19. Mashegov, P. N. & Soboleva, T. S. (2012). Regionalnaya sistema predprinimatelstva. Struktura i klyucheveye elementy [Regional system of entrepreneurship: the structure and basic elements]. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]*, 2, 198–203. (In Russ.)
20. North, D. C. (1991). Institutions. *Journal of Economic Perspectives*, 5, 97–112.
21. Williamson, O. E. (2000). The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead. *Journal of Economic Literature*, 38(3), 595–613.
22. Dess, G. G., Lumpkin, G. T. & Covin, J. G. (1997). Entrepreneurial strategy making and firm performance: tests of contingency and configurational models. *Strategic Management Journal*, 18(9), 677–695
23. Degtyarev, A. N., Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2014). Institutstionalnaya konfiguratsiya regionalnoy delovoy sredy. Parametry proektirovaniya [Institutional Configurations of Regional Business Environment: Projection Parameters]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 11, 83–94. (In Russ.)
24. Solodilova, N. Z., Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2015). Potentsial razvitiya i faktory ogranicheniya regionalnoy delovoy sredy [Potential for Development and Limitations of Regional Business Environment]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 137–148. doi 10.17059/2015–2–11. (In Russ.)
25. Malikov, R. I. & Grishin, K. E. (2017). Generatsiya zon polozhitelnykh institutsionalnykh attraktorov v protsesse institutsionalnoy rekonfiguratsii regionalnoy delovoy sredy [Generation of positive areas of institutional attractors in the process of institutional reconfiguration regional business environment]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economy]*, 3–4, 98–112. (In Russ.)
26. Weingast, B. R. (1995). The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development. *Law, Economic and Organization*, 11(1), 3–31.
27. Polterovich, V. M. (2006). Strategii institutsionalnykh reform Perspektivnyye traektorii [Strategies of the institutional reforms. Promising trajectories]. *Ekonomika i matematicheskie metody [Economics and the Mathematical Methods]*, 42(1), 3–18. (In Russ.)

Authors

Natalya Zinovyevna Solodilova — Doctor of Economics, Professor, Head of the Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 57190409897 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: 289111@mail.ru).

Rustam Ilkamovich Malikov — Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 55970561800 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: MalikovRI@rambler.ru).

Konstantin Evgenyevich Grishin — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics and Management, Institute of Economics and Service, Ufa State Petroleum Technical University; Scopus Author ID: 57190411421 (1, Kosmonavtov, St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450062, Russian Federation; e-mail: grishin2472@yandex.ru).